

"Папа, я не уйду~"

Lu Mingze был готов уйти независимо от фаната Ye, поворачивая его голову для того чтобы пойти, но маленький loli Lu Wenjing просто не хотел уйти, всегда плотно захватывая угол фаната Ye, позволяя Lu Mingze как потянуть его, но маленькая девочка не отпустила его.

С блестящими слезами на ее милом личике, Лу Вэньцзин все еще умоляет ее отца: "Папа, пожалуйста, не игнорируй брата Ие Фан, спаси брата Ие Фан ах~".

"Заткнись!"

Однако, как только слова Лу Вэньцзина ушли в прошлое, Лу Минце сразу же произнес яростный крик и неожиданно толкнул Лу Вэньцзина.

"Он не твой брат".

"Кроме того, наша семья Лу не имеет к нему никакого отношения!"

"Какая нам разница, живёт он или умирает?"

"Ты мертвая девочка, ты хочешь, чтобы твоих родителей убили из-за тряпки?"

"Почему бы тебе не пойти со мной?"

Лу Минце сурово произнес слова, наполненные негодованием и глубоким страхом.

Он действительно боялся.

Боясь быть вовлеченным Ye Fan и иметь его семью Lu Mingze также страдают бедствием.

Вот почему Lu Mingze был так страстно желал разорвать связи с Ye Fan, рассказывая всем, что у него не было никакого участия или связи с Ye Fan.

Нельзя винить Лу Минце за то, что он бессердечный, ведь мудрость и спасение жизни - это человеческая природа!

Лу Минце не был ребенком, и он, несомненно, считал гораздо больше, чем Лу Вэньцзин.

Лу Вэньцзин может быть капризным, может быть небрежным, не может заботиться о последствиях. Но Лу Минце не смог!

Он был главой семьи, и его слова и действия могли почти решить вопрос выживания его семьи.

Даже если Йе Фан был родственником его жены, и что с того, что он был братом его дочери, Йе Фан.

Лу Мингце не мог подвергнуть опасности всю их семью только из-за незначительного зятя от двери до двери.

"Вещь, которая не знает, как жить, ты не знаешь, как вести себя с хвостом между ног, даже если ты не способен на это, вместо этого ты ходишь и создаешь неприятности?"

"Если ты способен на это, то ты способен взять это на себя!"

"Не думай о том, что кто-нибудь другой подотрет тебе задницу?"

Lu Mingze посмотрел на Ye Fan и холодно храпел в гневе, игнорируя уже испуганный и плачущий Lu Wenjing, он повернул голову и собирался уйти с собственной дочерью.

В это время мужчина со шрамами качал головой и смеялся над ситуацией, а затем продолжал холодно смотреть на Йе Фан: "Ублюдок, как дела?".

"Даже твоя невестка не заботится о тебе, так что теперь ты должен знать, с какой проблемой ты связался, верно?"

"Если ты знаешь, что хорошо для тебя, почему бы тебе не покалечить собственные ноги и не встать на колени и не молить о смерти!"

Бум.

Между издевательствами, слова Скарлет были круто холодными.

На мгновение холодный ветер унес и закатал три тысячи опавших листьев.

В то же время, человек со скарабеями ударился, бросил общее открытое лезвие в ноги Ye Fan, и выглядело так, как будто он собирался позволить Ye Fan прикончить себя.

"Брат Йе Фан, не надо..."

Лу Минце, которого оттягивал в сторону Лу Вэньцзин, в этот момент плакал в слезах, в ужасе.

Алый Человек и другие холодно улыбались, полные отвращения, глядя на Ye Fan, как будто они смотрели на труп.

В автобусе все эти пассажиры также качали головой и вздыхали, глядя на Йе Фана, но их охватила жалость.

Однако, как раз когда все думали что Ye Fan был на грани смерти, он встал на колени и умолять о смерти.

Но кто бы мог подумать, что Йе Фан смеется.

Этот смех был Лэнг Лэнг, с насмешками, с насмешками, с гордостью и величием, который бросил вызов всем.

"С вами, ребята, вы все еще хотите, чтобы я встал на колени и умолял о смерти?"

"Вы, ребята, достойны?"

"Теперь я дам тебе шанс".

"Те из вас, кто знает лучше, встаньте на колени и извинитесь передо мной, коугау три раза, и я оставлю вас в живых."

Ye Fan стоял с его руками в отрицательном, но тот презрительный смех звенел под этой стороной ночи.

Чёрт!

"Тормоза, да?"

"Это вообще идиотизм!"

"Что-то, что не знает, как жить..."

"Меня чуть не убил этот идиот!"

Услышав слова Йе Фана, присутствующие были близки к тому, чтобы сойти с ума.

Особенно Лу Минцзе, который был прямо рядом с ним с черным лицом и темным голосом, проклиная под дыханием.

Изначально он думал, что Ye Fan был просто слабаком, но теперь оказалось, что он тоже был идиотом!

Ты все еще притворяешься бедным, когда умираешь?

Разве он не умирает недостаточно быстро для себя?

Думая об этом, Лу Минце был покрыт холодным потом.

К счастью, он только что расчистил воздух с Ye Fan, иначе их семья Lu боялась, что они действительно будут убиты этим дураком Ye Fan!

Внутри автобуса эта толпа пассажиров также мгновенно подняла шум, когда они услышали высокомерные слова Йе Фана.

"Этот юноша, он действительно не знает, как жить, а?"

"Такой человек не очень хорош в том, что он делает, но его тон действительно не маленький!"

"Есть десятки других людей, и ты одинок, так что я действительно не знаю, какой итог тебе приходится говорить такие вещи".

"Такой человек либо большой бык, либо большой идиот."

Многие люди чихали и смеялись, глядя на Ye Fan, как будто они смотрели на идиотов.

Что касается "Алых людей" и других, то их лица теперь были совершенно мрачными.

У них явно не хватило терпения провести время с Йе Фаном.

Человек со шрамом протянул руку и получил нож от своих людей, его лицо было мрачным, когда он медленно шел в сторону Ye Fan.

Эти глаза, как кровожадные стервятники, были такими мрачными и холодными, смотрящими прямо на Йе Фан.

"Ублюдок, ты первый и последний, кто осмелился заставить меня, Ван Эрцзяо, встать на колени."

"Изначально я хотел дать тебе шанс жить, но На На, ты настаиваешь на том, чтобы искать

смерти."

"В таком случае, я отправлю тебя в путь!"

Стинг.

Когда слова упали, Человек-Скарабей сбил обеими руками.

Острое лезвие отражало холодный лунный свет, а под Человеком-Скарабкеем лезвие, расщепляющее воздушные волны, прямо падало вниз к телу Ye Fan.

"Мертвец!"

"С этим ребенком покончено~"

Многие закрыли глаза, Лу Вэньцзин так испугался, что она громко закричала, а Лу Минцзе также отвернулся с хмурым выражением лица, не осмелившись посмотреть еще раз.

Однако в следующий момент был приглушенный стук.

Все видели, что лезвие в руке Человека со шрамом оторвалось.

Сломанное лезвие Ye Fan напрямую выбил лязгом, и оно ударило в крепкий ствол дерева позади него.

Что?

"Это... Как такое возможно?"

В то время Скарлет была в полном замешательстве. Держа там сломанный нож, ошарашенный, все его тело было похоже на то, как будто его ударила молния.

Он никогда не думал, что стальной нож в его руке будет сломан человеком перед ним?

Фу.

И пока Scarlet дрожала, левая нога, которую Ye Fan поднял сразу после этого, была яростным ударом вниз!

Бряк!

Нога Ye Fan врезалась в плечо человека со шрамом, огромная сила весила более тысячи фунтов, и человек со шрамом встал на колени на земле с ударом.

Сломанный нож в руке вылетел, повернулся в воздухе, а затем упал.

Он пронзил непредвзятым звуком и врезался прямо в бедро Скарлет.

"Ах~"

Жалкий крик, эхом раздающийся во всех направлениях.

Кровь текла повсюду, и Алый, который доминировал и навязывал всего минуту назад, теперь стонал и кричал, как бесполезная собака, держа свою раненую бедренную кость на земле.

"Это... Это~"

На мгновение все это место замолчало.

В этой части мира было тихо.

Там был только чистый ветер, и жалкие крики эхали.

Йе Фан все еще стоял гордо, без радости и печали на своем чистом и красивом лице, и был спокоен.

Как будто спокойное озеро останавливало воду, но вещество перед ним не поднимало волн в его сердце.

А потом, лицо Йе Фана приподнято, его рассудительные брови подметают четыре направления, под его величественный импульс, толпа присутствующих на самом деле бессознательно сделала шаг назад.

Но взгляд Йе Фан не остановился на этих прыгающих клоунах, а заглянул глубоко в темную ночь, и слабый, холодный голос, тихо звучал... Простите. В этом ночном небе, как призрачное эхо!

"Господин Чжоу, раз уж вы здесь, почему бы вам не появиться?"

<http://tl.rulate.ru/book/41102/973269>